

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЗДОРОВЬЕ»

РАК

ОПЫТ БОРЮЩИХСЯ МЕТОДИКИ ЛЕЧАЩИХ

ОПЫТ БОРЮЩИХСЯ

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ
ЖАННА ФРИСКЕ
ИОСИФ КОБЗОН
АЛЕКСАНДР БУЙНОВ
ЛАЙМА ВАЙКУЛЕ
ЭММАНУИЛ ВИТОРГАН
СВЕТЛАНА СУРГАНОВА
РОБЕРТ ДЕ НИРО
МАЙКЛ ДУГЛАС
ЛОРА БУШ
КАЙЛИ МИНОУГ
АНДЖЕЛИНА ДЖОЛИ
БИЛЛ КЛИНТОН
ВЛАДИМИР ЛЕВКИН
И МНОГИЕ ДРУГИЕ...

МЕТОДИКИ ЛЕЧАЩИХ

ПРОФЕССОР
СЕРВАН-ШРЕЙБЕР
ТЕРАПЕВТ ГОМЕОПАТ
АЛЛА ОСИПОВА
ВРАЧ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КАТЕГОРИИ
АНДРЕЙ АЛЕФИРОВ
АКАДЕМИК РАМН
СЕРГЕЙ ТЕРНОВОЙ
ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК
А.Б. АБДУРАИМОВ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
Н.М. ЛАЗУРЕНКО
ПРОФЕССОР
М.М. НЕВЯДОМСКИЙ
ДОЦЕНТ, ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК
А.Е. ЧЕРЕЗОВА
ПСИХОЛОГ
ЛУИЗА ХЕЙ
ПИСАТЕЛЬ
ЛУУЛЕ ВИЛЬМА, С. Н. ЛАЗАРЕВ
НЕМЕЦКИЙ УЧЕНЫЙ
Э. ХАРТМАН
И МНОГИЕ ДРУГИЕ...

Сборник Рак. Опыт борющихся. Методики лечащих

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8643742

Рак. Опыт борющихся. Методики лечащих: АСТ; Москва; 2015

ISBN 978-5-17-086815-5

Аннотация

Диагноз «рак» звучит как приговор. Сначала человек испытывает шок: «Не может быть, чтобы это случилось со мной, это невозможно». Потом негодование: «За что?!» Затем обиду: «Почему я?!» Вынесенный доктором вердикт кажется несправедливым. Это все равно что получить незаслуженное наказание за несовершенное преступление. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год от онкологических заболеваний в мире умирают более 7,5 млн. человек, что равносильно 20 тысячам смертей ежедневно. Это много. Но растет и цифра победивших недуг! Выживших после схватки с беспощадным врагом становится все больше! Сегодня, по статистике, почти 20% заболевших излечивается! И эта цифра растет. Ведь медицина становится все совершенней. Среди счастливиц – российские и иностранные знаменитости. Многие из них не скрывают, что когда-то им был поставлен

страшный диагноз, потому что вышли из борьбы настоящими победителями. Это такие люди, как Дарья Донцова, Алиса Клейбанова, Александр Буйнов, Эммануил Виторган, Людмила Улицкая, Роберт де Ниро, Майкл Дуглас, Лора Буш, Кайли Миноуг, Билл Клинтон и многие другие. Их пример дает надежду тем, кто старается справиться с недугом сейчас. Счастливые случаи излечения, приведенные в этой книге, показывают: человек может быть сильнее рака. И тот, кто сейчас находится на больничной койке, или тот, кто положил в больницу своего близкого, может уверенно сказать себе: «Это не конец света! Рак победим!»

Содержание

Вступление	6
Эммануил Виторган,	11
«Я не думал о смерти»	11
Напутствие тем, кто борется с болезнью сейчас	18
Вести из научных лабораторий	19
Владимир Левкин,	21
«Для меня все люди стали как открытие»	21
Напутствие тем, кто борется с болезнью сейчас	26
Философские размышления	28
Вести из научных лабораторий	30
Иосиф Кобзон,	32
«Ради жены и детей не имею права сдаваться болезни»	32
Напутствие тем, кто борется с болезнью сейчас	37
Вести из научных лабораторий	40
Н. П.,	43
«Я сразу же настроилась сражаться за свою жизнь и здоровье»	43
Вместо напутствия тем, кто сейчас борется с болезнью	47

Маша гессен,	48
«Врач сообщил, что у меня обнаружена мутация, которая может убить меня»	48
Предисловие	50
Глава 9. Операция	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Рак. Опыт борющихся. Методики лечащих

Вступление

Узнать, что у тебя рак, – это шок! Многие, услышав этот диагноз, еще долго не могут прийти в себя. Не верят. Внушают себе мысль, что это ошибка, что с ними судьба не может так жестоко распорядиться. А когда приходит осознание, то вырывается крик отчаяния: «За что?! Почему я?!» После этого мир как будто делится на два лагеря: здоровых и больных. Последние часто даже начинают ненавидеть первых. Замыкаются в себе. Прячутся, как улитка, в свой «домик». Перестают общаться. Ждут конца. И в это время нужно, чтобы или сам человек, или кто-то из близких смог сказать: «Очнись! Возможно, что еще не конец света!» Если же у больного не нашлось сил сказать себе эти слова или рядом не оказалось настоящих друзей, то в самый раз прочесть эту книгу. Мы хотим приободрить отчаявшихся: «Это еще не конец света! Ты будешь жить!»

Несмотря на то что, по данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год от онкологических заболеваний в мире умирают более 7,5 млн человек, что равносильно 20 тысячам смертей ежедневно, кому-то удастся победить

этот смертельный недуг. Сегодня, по статистике, почти 20% заболевших излечиваются! И эта цифра растет. Ведь медицина становится все совершеннее.

Среди счастливиц – российские и иностранные знаменитости. Многие из них не скрывают, что когда-то им был поставлен страшный диагноз, потому что вышли из борьбы настоящими победителями. Это такие люди, как Дарья Донцова, Алиса Клейбанова, Александр Буйнов, Лайма Вайкуле, Эммануил Виторган, Людмила Улицкая, Роберт де Ниро, Майкл Дуглас, Лора Буш, Кайли Миноуг, Габриель Гарсиа Маркес, Билл Клинтон, и многие другие. Их пример поучителен и дает надежду другим. Ведь эти счастливые случаи излечения показывают: человек может быть сильнее рака. Схватка с болезнью закаляет, как сталь, и делает человека сильнее. Тот, кто хоть однажды посмотрел смерти в лицо, приобретает не только невероятный опыт борьбы, но и наполняется милосердием и мудростью.

Некоторых из известных людей России мы попросили рассказать, как они победили свой недуг. Мы хотели, чтобы их опыт помог тем, кто сейчас, сию минуту, когда вы читаете эти строки, борется с болезнью. Разговоры и переписка были тяжелыми. Реакция – разной. Многие тотчас отказывались от встречи. «Эта тема закрыта! – строго выговаривали мне. – Не бередите старые раны!» Они категорически не хотели вспоминать дни отчаяния. Другие из суеверия не только

боялись произносить вслух страшное имя болезни, но даже слышать его. Третьи не желали, чтобы их имя сегодня вновь вспоминалось в связи с этим жестоким заболеванием, опасаясь проблем на своем профессиональном поприще: вдруг перестанут приглашать на соревнования, на концерты, на роли?! «Мы должны выглядеть успешными, здоровыми, благополучными – в общем, любимчиками фортуны, которых даже грипп обходит стороной!» – объясняла мне одна известная актриса.

«Вы понимаете, в чем проблема, я очень не хочу ассоциироваться с этой темой, – объясняла мне другая звезда, знаменитая певица. – Мне это больно... Я буду с вами откровенна... Каждому артисту очень страшно ассоциироваться в умах людей с подобными вещами, и поверьте, каждый человек, прошедший через это, старается забыть случившееся, как страшный сон. Я не исключение... Как и многие другие, я вижу себя цветущей, красивой, вечно молодой, и мне безумно хочется, чтоб так думали и остальные...»

«...Если уж вы так хотите влазить (стиль письма автора сохранен. – Ред.) в столь тяжелые вещи, я должен понимать ради чего я это делаю, – выдвигал свои условия еще один знаменитый актер. – Эту тему я трогаю крайне редко и только за большие деньги, как это было, например, с одним центральным телеканалом...» И называлась кругленькая сумма.

Другие за «влезание» в душу просили не гонорары, а услугу. «...Денег я, безусловно, у вас не прошу, так как помню,

что ваш проект благотворительный и все деньги от продажи книги вы перечислите в фонд помощи больным онкологией, – успокаивала меня одна телеведущая. – Однако... Я готова пойти на все ваши условия, сделать так, как вы просите и в той форме, которая вам будет удобна... если вы делаете то, что нужно мне. Так будет справедливо и честно. Мой брат – писатель. Пишет художественную литературу – триллеры, детективы. Мне нужно, чтоб ваше издательство издало его книги, возможно даже самым маленьким тиражом, или приступило к рассмотрению рукописей с позитивным для нас результатом, или начало стадию переговоров... В общем, мне надо, чтобы вы как-то пошли навстречу в данном вопросе. Я со своей стороны готова приложить максимум усилий для промотирования полученного результата, а также пойти навстречу во всех вопросах, интересующих вас. Думаю, что так будет справедливо...»

Некоторые общались со мной только через своих секретарей и помощников. Так, например, секретарь известного спортсмена признавалась: «На эту тему он не очень охотно разговаривает...» Несколько раз обещала уговорить привести на встречу своего «шефа», но в назначенный день они не приходили. Были и те, кто просто отфуболивал пустыми фразами: «Спасибо за Ваше предложение и интерес к ... Ваше письмо получено и направлено на рассмотрение. В случае заинтересованности с Вами свяжутся по указанным контактам...» И не связывались. Были и те, кто просто коротко

и сухо просил не упоминать их имени в книге. И откровенно посылали. . .

Наши звезды упрямо не желали разговаривать о пережитом. В отличие от иностранных, которые своим СМИ откровенно выкладывали все подробности своей болезни. Может, боялись сглазить? Ведь коварная болезнь может вернуться неожиданно. В общем, наших несостоявшихся собеседников можно понять. Поэтому тех, кто не захотел быть узнанным, мы «спрятали» за инициалами и изменили название их профессиональной деятельности. О многих звездах пришлось искать информацию в электронных и печатных СМИ. Ссылки, откуда взяли факты, приводим. И надеемся на понимание и бывших больных, и тех, чьей информацией мы воспользовались. Уверяем, что наша цель благородна: на примере исцелившихся звезд мы хотим доказать, что рак излечим и его не надо бояться. Мы уверены, что истории знаменитостей могут помочь многим людям – и тем, кто болеет в данный момент, и тем, кто их поддерживает. Дать им силу и веру.

Часть прибыли от продажи этой книги редакция перечислит в благотворительный фонд «Счастливый мир», который оказывает помощь детям с онкологическими заболеваниями, а также с ДЦП и заболеваниями нервной системы – <http://blagotvoritelnyi-fond.ru/>.

Эммануил Виторган, актер, 74 года

«Я не думал о смерти»

В начале 1990-х годов злокачественную опухоль в легком сумел победить народный артист России Эммануил Виторган.

– О раке я узнал, только когда меня прооперировали, – рассказывает Эммануил Гедионович. – Если бы я услышал о нем раньше, у меня бы оголились нервы! А так я не думал о болезни. И в голове была только одна мысль: побыстрее бы встать на ноги. Хотя я был очень слаб. Практически не ходил. И меня мучили в груди сильные боли... Ой, даже вспоминать сейчас об этом больно...

– В операционную меня повезли абсолютно голым, – продолжает Эммануил Виторган. – Вокруг – толпа врачей. И вдруг мне стало очень стыдно. Я говорю: «Ну что? Один на всех и все на одного?» Они мне: «Да!» – и надели на лицо кислородную маску...

Когда я очнулся, увидел лицо Алочки (супруга актера. – *Ред.*). Она улыбнулась и сказала: «Привет! Я тебя люблю!» Знаете, стоило бороться за свою жизнь только ради одного

этого момента. Я был таким счастливым!

...О том, что ему прооперировали легкое, удалив злокачественное образование, Виторган действительно узнал уже постфактум. Его жена Алла Балтер скрывала настоящую причину болезни, опасаясь нервного срыва.

– Меня обманывали, говорили, что лечат от туберкулеза! – вспоминает Виторган. – Я даже курить резко бросил. Но когда мне сказали правду, я не думал о смерти – только о том, как бы выздороветь.

После операции Алла Балтер сделала все, чтобы поддерживать мужа.

– У меня были периоды, когда я просто скисал и опускал руки, – вспоминает Виторган. – Но Аллочка была рядом. Она изучила мою болезнь вдоль и поперек. И даже что-то советовала врачам! Такой уж характер!

Любовь жены сделала чудо – знаменитый актер пошел на поправку.

Тогда Виторган даже предположить не мог, что через много лет будет сам стоять у кровати умирающей от рака супруги.

– Аллочка меня выцарапала из лап страшной болезни... А потом ее саму положили в тот же самый онкологический центр на Каширке в Москве, – с грустью констатирует Эммануил Гедионович.

«Она спасла меня, а я не смог спасти ее» – так часто укорял себя после ее ухода Виторган.

– Она почему-то думала, что болезнь, случившаяся 20 лет спустя после моего выздоровления, – расплата за ее грехи, – делится сокровенным актер. – Мол, это ради нее я бросил свою первую жену Тамару Румянцеву с маленькой дочерью, и вот – наступил ее час расплаты.

Как-то, услышав в театре горячий спор двух актрис о том, кто из них больше нагрешил в жизни, Балтер не выдержала и сказала им: «Ой, девчонки, вы малышки по сравнению с тем, за что меня Бог покарает...»

– Когда болезнь настигла Аллочку, она уже понимала, что будет... Шаг за шагом... Ведь она уже знала все о раке, – рассказывает Эммануил Гедионович. – Но она – борец! И вместе мы боролись целых три года.

Но муж, который приглашал лучших врачей, ничего не мог сделать. Едва Алле Балтер становилось лучше, она прямо из больницы спешила на... сцену Театра имени Маяковского, где играла с супругом.

На одном из спектаклей актриса сильно подвернула ногу. На следующий день боль была такова, что Алла Балтер не могла стоять. Спектакль «Чума на оба ваши дома» с ее участием захотели отменить, но Алла Давыдовна не позволила. С отнимающейся ногой Балтер, игравшая сеньору Капулетти, все же вышла на сцену. Вернее, ее просто под руки туда внесли. Это был ее последний спектакль...

Аллу снова положили в больницу, из которой она больше не вышла. Когда отнялись ноги, она хваталась за треуголь-

ник из металла, висящий над кроватью, и подтягивалась. Но потом сил не стало уже и на это...

– Она умерла в 2000 году, а для меня, как сегодня... – признается Виторган. – Помню, ночью я вернулся из больницы, а утром мне позвонили и сказали, что Алла умирает. Я примчался. Что-то говорил ей, говорил... В общем, уболтал... И еще один день мы были вместе. Я вывез жену за город, на природу. Аллочка любила природу... А следующей ночью в 0.40 ее не стало. Она умерла со словами: «Все будет хорошо, Эмма!». И не дала мне второго шанса. Она меня спасла, а я ее нет.

«За что?» – до сих пор спрашиваю я себя. Боже, это огромнейшая несправедливость! ТАМ что-то явно перепутали, когда ее забрали у меня...

Тогда за полтора года я потерял всех самых близких: маму, папу, Аллу. Может быть, так кощунственно говорить, но... Они своим уходом помогли мне. Я стал мудрее. Понял, что жизнь не бесконечна и тем ценнее.

– Тогда, после операции, мой организм сам перепугался и отказался от никотина, и я не курил лет 17, – признается Виторган. – И даже после того, как ушла из жизни Аллочка, не закурил. А потом на ровном месте споткнулся. Сидим в компании, выпиваем, ребята курят. Я говорю: «Дайте покурить». И все по новой понеслось. Врачи, которые делали операцию, спасли меня, говорят: «Мы тебя прикончим! Скальпелем зарежем». Отвечаю: «Ну, ребята, что делать, такой я

безвольный...» Правда, я все-таки вновь собрался с силами и сейчас снова не курю. Надеюсь, что уже не закурю!

– Вообще я трижды лежал в гробу! Трижды! – восклицает Виторган. – Мама очень не хотела второго ребенка, она даже прыгала с какой-то приступочки, чтобы был выкидыш. Но не получилось. И когда произвели меня на свет, то назвали Эммочка, а когда разглядели – Эммануил! Дважды моим родителям предсказывали, что я не вернусь в семью из-за болезни. Это было в седьмом классе один раз, а второй – около двадцати лет назад. Тогда у меня был рак легкого. Но вот я перед вами! Ура!

... – В моей жизни было три жены, продолжает актер. Первая супруга – актриса Тамара Румянцева – очень хорошая женщина, прекрасная мать. У нас с Тамарой родилась дочка Ксюша. И за то, что произошло с первой моей семьей, я буду, наверное, всю мою жизнь ощущать вину, потому что они не заслуживали той обиды, которую я им причинил. Мы жили счастливо, но в какой-то период меня из одного театра пригласили в другой. И там я встретил совсем молодую женщину – Аллу Балтер. Мы начали общаться, и через какое-то время я понял, что в присутствии этой женщины просто не могу дышать. Я по-настоящему задыхался! Тогда, наверное, я впервые понял, что такое любовь. Хотя моя первая женитьба тоже была построена на очень хороших, светлых чувствах. Никаких обязательств, которые иногда возникают

в жизни перед женщиной, вынуждая его жениться, у нас не было.

В какой-то момент я почувствовал, что больше не могу так существовать и должен уйти из семьи. Я нанес страшный удар жене и дочери. Но до сих пор считаю: нельзя скрывать, что твои чувства, твое отношение к близким изменились. Особенно при ребенке. Ребенок все чувствует, понимает.

К счастью, нам с Тamarой хватило такта расстаться по-доброму. Мы поженились с Аллочкой, прожили с ней 30 лет. 30 лет счастливой, бесконфликтной жизни, сын, рожденный в любви... И вдруг все начало рушиться. Тот период в моей жизни был ужасный. Три года мы бились за здоровье Аллочки. Бились до последнего. Сделали все, что было возможно в этой ситуации, но все равно меня не оставляет чувство вины за то, что болезнь все-таки победила.

Началась жизнь после – после ее смерти. Очень нервный был период. Люди ведь разные – кто-то порядочный, кто-то не очень... На меня вдруг обрушилась масса звонков – женские голоса предлагали порой такое, что даже повторять не хочется. В какой-то момент я просто выдернул телефон из розетки... А с Иришкой (Ирина Млодик. – *Ред.*) мы были знакомы давно, и она практически вытащила меня обратно в жизнь в тот период, когда мне жить уже не хотелось. Хотя и сама пережила онкологию, но тоже победила! И это огромное счастье – что на свете есть люди, которые могут по-

мочь в самые тяжелые, самые трудные минуты.

Напутствие тем, кто борется с болезнью сейчас

Опыт тех, кто борется

– Эту болезнь можно победить. Можно! Проходит время, и ты понимаешь и веришь, что этой болезни уже не существует.

И тем, кто сейчас борется с раком, могу сказать наверняка: болезнь победима, помогают собственная вера в выздоровление и любовь близких.

Конечно, у меня были периоды, когда я просто скисал, опускал руки. Но в те моменты со мной рядом были самые близкие люди, которые возвращали меня к жизни. И еще раз повторю: нужно верить в выздоровление. Обязательно верить. Это самое главное!!!

Вести из научных лабораторий

В докладе Всемирного фонда исследований рака и Американского института по исследованию рака были проанализированы случаи заболевания 12 различными видами рака в Соединенных Штатах, Великобритании, Бразилии и Китае.

Специалисты считают, что примерно треть этих заболеваний можно предотвратить благодаря здоровому питанию, физической активности и контролю над весом. Причем эта цифра не включает в себя те преимущества, которые дает в борьбе с раком прекращение курения. Только употребление табака приводит к трети всех случаев развития этой болезни.

Также в докладе было заявлено об открытии – полной расшифровке генетического кода рака кожи и легких. По словам представителей фонда Wellcome Trust, это открытие может совершить революцию в профилактике и лечении онкозаболеваний.

Ученые обнаружили в ДНК клетки опухоли, развившейся из-за рака кожи – меланомы, более 30 тысяч ошибок генетического кода, причем практически все из них были вызваны чрезмерным воздействием солнечного излучения. (Поэтому старайтесь не загорать с 11.00 до 17.00.) А в ДНК рака легких генетики насчитали 23 тысячи ошибок, в подавляющем большинстве спровоцированных воздействием табачного дыма. Из этого ученые сделали вывод, что у среднего

курильщика на каждые 15 выкуренных сигарет приходится по одному нарушению генетического кода. При этом, по их словам, люди, бросающие курить, уменьшают вероятность заболеть раком легких, так как рано или поздно клетки, содержащие мутировавшие гены, обновятся.

Владимир Левкин, певец, экс-солист поп- группы «На-на», 47 лет

«Для меня все люди стали как открытие»

Первые признаки болезни у солиста бойз-бэнда «На-На» Владимира Левкина появились в 1996 году. За несколько недель Володя резко сдал. Он почувствовал: с ним стало твориться что-то неладное.

«Я сначала ничего не замечал и не чувствовал, – вспоминает Левкин. – Просто однажды у меня поднялась температура. Ну, думаю, с кем не бывает. Может, простудился, черт его знает! У каждого, как известно, есть свой температурный порог. У большинства он 36,6, у других 36,8, а некоторые спокойно живут при 37 градусах. У меня температура все время держалась на 37,2. Ну и что? По большому счету это нормально. По крайней мере не смертельно. Правда, потом вдруг я зачесался, на коже появилось шелушение, начал терять вес. Стал бегать по дерматологам. Его начали лечить от чесотки. Выписывали артисту какие-то мази и присыпки,

давали оптимистичные прогнозы на будущее. Но легче не становилось. Появилась боль в костях и суставах, которая с каждым днем становилась все сильнее. Но Володя глушил ее анальгетиками. «Артисту некогда болеть, – говорил он. – Публика ждет...»

Сам Володя тогда даже не догадывался, что же за напасть свалилась на него. Да и медики долгое время затруднялись поставить точный диагноз...

Только спустя почти семь лет(!) после появления первых симптомов наконец один опытный врач первым заподозрил болезнь лимфатической системы: «Вам надо к онкологу...» И вскоре был поставлен страшный диагноз – лимфогранулематоз. Это рак лимфатической системы. К этому времени у Володи были поражены почти все внутренние органы.

– Лишь в 2003 году мне правильно поставили диагноз, – говорит Володя. – К тому времени опухоли жили во мне уже семь лет. И никто, повторяю, никто не мог мне сказать, откуда рак взялся. Он просто возник... Болезнь прогрессировала – у меня уже была четвертая стадия.

Диагноз Владимир встретил спокойно. Спросил врачей, есть ли шанс выжить. Шансов на выживание не давал никто. Даже когда болезнь начинают лечить на ранних стадиях, врачи не всегда уверены в положительном исходе. А уж в этом запущенном случае... Специалисты даже всерьез обсуждали вопрос, операбелен ли он вообще.

Володя согласился на все процедуры. Прошел четыре кур-

са химиотерапии. Они были мучительными. Еще более мучительными были переживания. Чтобы утихомирить душевную и физическую боль, Володя читал фантастические романы.

– Я в то время боролся и умирать не собирался. Когда я выжил, то ответил тем, кто меня заранее хоронил: «Господа, вы поторопились с похоронами. Я спел еще не все песни...» А Сергей (продюсер Сергей Чучин. – *Ред.*) – единственный из моих знакомых, кто не бросил меня в трудную минуту, он «проболел» вместе со мной всю мою болезнь, через многое прошел. Мы теперь понимаем друг друга с полуслова. И самое главное, что сплотилась моя семья: мама, сестра, отец, я. Теперь я понял, что если семья и близкие друзья рядом, то все можно пережить.

Ко мне приезжали все ребята из группы. Володька Асимов был чаще всех. Но это можно объяснить: на гастролях мы с ним пять лет жили вместе в одном номере. Могу сказать одно: всем, чем они могли мне помочь, они мне помогали. Спасибо им за это огромное! Да и многие другие артисты помогли. Не хочу сейчас называть их имена, они делали это не для прессы. Как показала моя болезнь: в нашей поп-, рок- и классической музыке есть много очень хороших, добрых и сострадающих людей.

Во время болезни поддерживали Володю и поклонники. Он читал по сто писем в день. Больше не мог.

– А конца и края посланиям со всех концов мира было не

видать, – вспоминает Левкин. – У меня в палате целые мешки стояли с почтой. И, конечно, спасибо докторам. Я попал в хорошие руки и академика Виталия Григорьевича Савченко, и профессора Ларисы Павловны Менделеевой и нянечек.

... В общей сложности Левкину провели четыре курса химиотерапии. После этого планировались пересадка костного мозга и несколько сеансов лучевой терапии. Володя оказался в гематологическом центре Российской академии медицинских наук. Врачи решили использовать собственные клетки Левкина. Для этого пораженные клетки очищались и замораживались, а затем уже «здоровые» пересаживались шприцем в костную ткань. По-латински эта операция называлась так – autologous bone marrow transplant.

Под капельницами Володя пролежал полтора года. А после операции прошел длительный реабилитационный курс.

– Володя постоянно говорил по телефону: «Ну вот, скоро Новый год. Надо успеть выступить перед праздником. Я быстренько сейчас пролечусь, и все будет нормально», – рассказывал Сергей Чучин. – Мы его, конечно, в этом не разубеждали. Хотя, как говорили врачи, реабилитационный курс может затянуться. Еще он мечтал о новых альбомах. Только и разговоров: мол, послушал свою старую песню, а там можно переделать слова, по-новому аранжировать, вот будет классная вещь!

Каждый день Левкин говорил себе: «Я сейчас не имею права умирать, я еще не все сделал». И он выжил!

– С тех пор для меня все переменялось в моей жизни. Я стал отличать главное от неважного. Вот, честное слово, для меня стало не важно, красивая девушка или нет. Важно – тепло ли с ней. Для меня все люди стали как открытие. Как будто я с другой планеты приземлился и всех заново рассматриваю. Из бывшего окружения со мной остались только самые близкие. Мама, папа, сестра, продюсер Сергей Чучин. И собака Джин.

Напутствие тем, кто борется с болезнью сейчас

Опыт тех, кто борется

– Когда я узнал от врачей о своем диагнозе, не скрою, был потрясен. Но я не дал себе замкнуться на недуге, внушая себе: не дождетесь. Подключились защитные силы организма – жить вопреки всему, цепляться за жизнь. И вам тоже не надо подавлять этот инстинкт, противодействовать ему мрачными мыслями и сомнениями. Поймите, сегодня не медицина констатирует, что раковый пациент – обречен, а обывательское мнение. Не прислушивайтесь, заглушите его, помогая врачам верой в свой организм, в его защитные силы. Я, например, повторял: все равно буду жить. Понимаете? А ведь у меня была очень сложная, последняя стадия. Я думаю, что и у вас все будет очень хорошо. И еще: многие, узнав об этом диагнозе, спешат закупить кучу литературы по онкологии. Не делайте этого! Пусть вашим здоровьем занимаются профессионалы. Безусловно, вначале будет трудно. Помню, как только я вышел из наркоза, первое, что увидел – больничное окно, в которое светило солнце. Мне захотелось встать, подойти к этому окну, за которым была Жизнь. Те 50 минут, которые я подбирался к нему, преодолев какие-то полтора-два метра, были нескончаемы, но я заставил себя пройти их.

Вот и вы: возьмите себя за косичку и вытащите.

Философские размышления

...о дороге к Храму

– Говорят, что тяжелые заболевания даются человеку или в наказание, или чтобы проверить его. И, естественно, я постоянно думал об этом. Но до сих пор не могу сказать: наказание это или испытание? Поэтому смирился. Раз это должно было случиться со мной, значит, через это нужно было пройти. А вот для чего, я пока не знаю. Знаю, что многие во время тяжелой болезни обращаются к Богу...

Но моя дорога к Храму только началась. У меня не было такого, чтобы я уверовал сразу, нет. Но я обращался. Сейчас читаю в письмах о том, что многие люди молились за меня, ставили свечи. Это было для меня неожиданно. Я всем за это очень благодарен. Понял: у нас в стране очень сочувствующие люди.

Я стал по-другому смотреть на мир. Если раньше взгляд останавливался на какой-то мишуре: как человек одевается, какая у него машина, то теперь я смотрю, что он из себя представляет. Это важнее, чем все остальное, вместе взятое. Я стал иначе относиться к людям. Хочу, чтобы люди так же относились ко мне, как и я к ним.

...о любви к жизни

... Многое во мне изменилось. Когда ты через такое

проходишь, то понимаешь, насколько ценна жизнь. Просто жизнь. Я даже не говорю – заниматься любимым делом, а просто просыпаться по утрам в нормальном состоянии, не думать о том, что тебе надо сорок минут ползти до туалета, который находится в трех метрах от тебя. Когда ты живешь нормальной жизнью и все у тебя хорошо, взгляд замыливается.

...об отношении к людям

Сейчас я ловлю каждое мгновение, наслаждаюсь им. Я стал отличать главное от второстепенного, перестал бояться критики, обращать внимание на то, что скажут окружающие. Какая разница, в дорогой одежде я хожу или нет – главное, чтобы она была удобной. Какая разница, красива ли моя жена – важно, тепло ли мне с ней.

Какая разница, много ли у меня друзей – главное, кто из них останется со мной в трудную минуту. Для меня все люди стали открытием. Как будто я с другой планеты приземлился и всех заново рассматриваю. Еще мне кажется, что с окружающими я стал честнее. Сейчас мне проще сказать правду, чем понапрасну обнадеживать кого-то.

Вести из научных лабораторий

Доктор Мишель Дженсен (Dr. Michael Jensen) из Научного института детства (Seattle Children's Research Institute) в Сиэтле разработал метод перепрограммирования собственной иммунной системы организма для того, чтобы убить рак. Эта методика генетической перестройки взятых у пациента его собственных Т-клеток оказалась безопасной и эффективной в лаборатории. У пациента будут брать Т-клетки, генетически перепрограммировать их в лаборатории в искусственной культуре клеток. А затем, получив достаточное количество новых измененных Т-клеток, их будут пересаживать обратно в организм пациента.

– Т-клетки иммунной системы человека запускают выработку антител, особых белковых молекул в плазме крови, которые имеют способность соединяться с целевым белком, носящим название «антиген», – объясняет доктор Дженсен. – Этот так называемый антиген находится на поверхности вредного для организма объекта. После такого соединения – антиген-антитело – запускается клеточный механизм разрушения вредного объекта защитными силами организма, будь то бактерия или раковая клетка. На такой опознанный объект набрасываются фагоциты – свои клетки-убийцы и разрушают его специальными ферментами. Т-клетки хранят в своей молекулярной памяти структуру различных

вредных молекул, с которыми организм человека сталкивался в течение жизни. Если запрограммировать Т-клетки на определенный белок раковых клеток, то они смогут начать борьбу с раковой опухолью, привлекая к этому иммунную систему организма, который до этого принимал такие клетки за свои.

**Иосиф Кобзон,
советский и российский
эстрадный певец, 76 лет**

**«Ради жены и детей не имею
права сдаваться болезни»**

Страшный диагноз Иосиф Кобзон услышал в Онкологическом центре на Каширском шоссе в конце 2004 года.

– Вам осталось жить полторы недели! – заявили Иосифу Кобзону врачи. – Раковая опухоль слишком большая. Нужно срочно ложиться на операцию, но гарантий никаких нет!

– Когда я услышал диагноз, то у меня не было ни испуга, ни истерики, – признается артист. – Я только думал: «Господи, как об этом Нелли сказать, чтобы ее не испугать, не очень сильно огорчить?»... Я пришел, она смотрит на меня: «Что случилось? На тебе лица нет». Я говорю: «Все нормально». Она не поверила: «Скажи мне, что случилось». Я говорю: «Ничего не случилось». Нелли настаивала: «Я же чувствую, что что-то случилось». Я говорю: «Куколка, у меня рак». – «Ну что, будем лечиться, – ответила жена. – Ты не волнуйся, все будет в порядке!» С того момента Нелли все время была

рядом.

– Нелли мне позвонила и сказала: моя жизнь кончена, – вспоминает сестра Иосифа Кобзона Гелена Кандель. – Тут уже я себя взяла в руки и говорю: «Ты сейчас что сказала? Почему ты решила, что это конец? Ты же боец! Ты же должна сейчас все взять на себя и бороться!»

Родственники Иосифа Давыдовича сразу же обратились за консультацией к специалистам, к западным в том числе. Они были уверены: чем больше будет мнений медиков, тем лучше.

Кобзон очень благодарен за помощь Юрию Михайловичу Лужкову. Тогда он помог созвать солидный консилиум – были приглашены самые лучшие медики, даже китайцы были. Китайские врачи надеялись, что справятся какими-то своими особыми методами, но посоветовались и вынесли решение: «Нет! Если здесь что и поможет, то лишь хирургическое вмешательство». И добавили, что нужно поторопиться...

Когда артисту стало хуже, его увезли к немецким светилам.

На вопрос, почему решил оперироваться в Германии, Кобзон отвечает так:

– Есть анекдот в тему... Как реагируют люди разных национальностей, услышав от врача, что их дни сочтены? Немец в течение месяца пишет завещание, а потом ходит в кирху и молится. Француз продает все, что имеет, берет красивую девчонку и отправляется на юг Франции прожигать там оста-

ток жизни. Русский начинает с горя пить и умирает раньше срока, а еврей, узнав, что жить осталось три месяца, идет... к другому доктору. Вот так и у меня получилось, правда, мне доктора не три месяца отпустили, а всего полторы недели. «Вы, – говорят, – человек мужественный, так что держитесь...». Я спорить не стал: может, не очень мужественный, но и не трусливый.

– Я понял: ради жены и детей не имею права сдаваться болезни! – продолжает мэтр. – И согласился на сложную операцию в Берлине.

В январе 2005 года певец перенес сложную операцию в немецкой клинике по удалению опухоли. А спустя четыре года, в 2009 году, – еще одну.

После операций певец долго и трудно приходил в себя. Когда недуг немного отпустил, врачи сказали: «Похоже, Иосиф Давыдович, сверху за вами кто-то приглядывает».

– После операции самое главное – избежать такой болезни, которая называется постельное привыкание, – рассказывает Кобзон. – Почему в европейских странах, в Америке на 2-3-й день ставят на ноги после операции? Чтобы больной активно начал жить, чтобы не было постельного привыкания. Потому что в постели больной расслабляется, ему там гораздо легче, чем когда он находится в движении, в вертикальном состоянии. Нелли меня заставляла: «Вставай!» Я говорю: «Куколка, я почитаю еще немножко, полежу». Она не отставала: «Вставай, пойдем, погуляем, пройдемся». Я го-

ворю: «Я не хочу гулять, у меня кружится голова, меня тошнит». Она мне: «Вставай!» А я в сердцах даже от нее отмахивался: «Что же ты так пристала?»

Певец вспоминает, что от физической немощи, постоянной дикой боли, его даже посещали мысли о конце пути. «Не привык чувствовать себя бранным и слабым, – говорит он, – люблю быть лидером, а тут мечтал заснуть и не просыпаться. Но рядом находилась Нелли. Жена не давала опускать руки. Наиболее сложный период длился почти три месяца, я похудел на двадцать с лишним кило, потерял голос, еле-еле хрипел, пластом лежал в постели. Врачи заставляли двигаться, а я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Очень боялся потери интеллекта. Закрывал глаза и повторял тексты песен, проверял, помню ли. В какой-то момент понял: встану сейчас или это не случится никогда. Однажды меня в клинике навестил друг, и я попросил его: «Тельман, увези в Москву, иначе умру в этой Германии». Он удивился: «А врачи?» Говорю: «Полетели!» У Исмаилова свой самолет, его быстро подготовили к полету, и мы пустились в путь. Даже не попрощался с немецкими медиками, так все стремительно случилось. 19 марта вернулся в Москву, а через неделю уже пел в зале «Россия» в концерте по случаю Дня внутренних войск. Еле дошел до микрофона, ноги дрожали и подкашивались, взмок, как мышь, с трудом исполнил две песни, но за кулисами почувствовал: жизнь возвращается...

– Сцена для него – это самое большое лекарство, – считает

Нелли Михайловна. – Он энергетически заряжается от зала, это всегда давало ему силы.

Но поскольку лечение продолжалось, то Кобзон даже хотел оставить концертную деятельность и уйти со сцены.

– Я еще после шестидесяти попробовал отучиться от сцены, – признавался Иосиф Давыдович, – но затем опять начал «принимать» малыми дозами: спел на творческом вечере у одного композитора, у другого... И – пошло-поехало. Впрочем, если бы окончательно завязал, сейчас меня не было бы на этом свете. Сцена не отпускала, но и борьба с болезнью продолжалась. Она истощила силы артиста.

И в феврале 2012 года Кобзон сообщил лично во время встречи с журналистами, прошедшей в пресс-центре ИТАР-ТАСС, что окончательно покидает сцену, чтобы провести остаток жизни «как нормальный человек».

Напутствие тем, кто борется с болезнью сейчас

Опыт тех, кто борется

– Главное – самому не допускать «постельного привыкания», когда думаешь: «Вот нет сил. Немного еще полежу, посплю». Надо заставлять себя вставать и идти. Чертыхайся, ругайся, кричи – всё что угодно! Но заставляй себя жить!.. Пусть вас кто-то тормозит, как меня моя Нелли. Жажда жизни должна быть! Вот она во мне есть, как и потребность в песне. Правильно написал Ваншенкин: «Я люблю тебя, жизнь, и надеюсь, что это взаимно!» Эту взаимность я ощущаю, и, конечно же, это держит!

Было видно, что мэтр, который в том году отметил свое 75-летие, действительно устал.

– В этот раз я окончательно хочу поставить точку, – объяснил тогда свое решение артист, – потому что привык работать в полную силу, но чувствую, что этих сил все меньше.

Иосиф Кобзон стал одним из немногих по-настоящему звездных персон, не побоявшихся открыто заявить о своём раке.

– Я бы не стал обсуждать эту тему, если бы онкозаболевания у нас редко встречались, но сегодня никто от этой болезни не застрахован, и умолчать обо всем, что с ней свя-

зано, – значит смалодушничать, – объяснял свою позицию Кобзон. – В Москве я лежал в крупнейшем онкологическом центре имени Блохина на Каширке. Очень тяжело было там находиться, и не столько даже из-за физической немощи... Выходя в коридор, я видел детей... «Ну ладно я прожил жизнь, Бог со мной, – думал, – а вот за что эти ангелы в такой ситуации оказались? Дети, молодые ребята, девчонки?» Это ужасно!

Для того чтобы столь прямо говорить об этой болезни, действительно, нужно редкое мужество. Прекрасно понимая всю серьезность положения, на брифинге Иосиф Давыдович даже грустно признался, что конец его жизни стремительно приближается.

– Осталось мне немного – онкология неизлечима, – печально констатировал артист. – Поэтому мне надо уйти со сцены, чтобы пожить для близких... Что я буду делать, когда уйду со сцены? У меня большая семья: жена, дети, внуки. С внуками сейчас проводит время жена, а у меня пока мало на это времени. У меня много общественной работы. Я – председатель правления фонда помощи сотрудникам, погибшим при выполнении служебных обязанностей, председатель фонда судебных приставов. У меня два детских дома в Туле и Ясной поляне. У меня есть очень много работы, которая поглощает меня полностью. Наоборот, не хватает времени – всегда есть чем заняться, кроме концертов. Кроме того, я, наконец, буду иметь возможность ходить на спектак-

ли, концерты и поживу как нормальный человек.

Знаменитый певец постоянно находится под тщательным наблюдением специалистов онкологического центра.

– Похвастаться, что не прибегаю к помощи врачей, не могу, но держу себя в форме, – признается Кобзон.

Известная певица Лариса Долина восхищенно отзывалась о коллеге:

– У него такая сила характера, такая сила воли и такая тяга к жизни, что он перехитрил все. Он перехитрил смерть. Я была поражена, когда однажды через пять дней(!) после тяжелейшей операции он вышел на сцену, и, в отличие от многих наших «звезд», пел вживую.

Вести из научных лабораторий

Исследование, опубликованное в журнале «Молекулярная диагностика» в США, говорит о том, что в самое ближайшее время врачи смогут диагностировать рак толстой кишки по одному только анализу крови. До сих пор для постановки подобного диагноза людям приходится сдавать множество анализов и пройти обследования, в том числе колоноскопию.

Исследователи медцентра Genomictree и Колледжа медицины при университете в Сеуле сравнили образцы ткани опухоли у пациентов и определили гены, которые могут быть маркерами рака толстой кишки. Затем ученые взяли образцы крови у 12 больных раком толстой кишки с различными стадиями, чтобы сверить свое открытие – и все подтвердилось: у всех 12 человек был обнаружен маркер заболевания.

Так что можно надеяться, что в самое ближайшее время врачи смогут на самой ранней стадии обнаруживать рак.

– Но пока исследование носит предварительный характер и в настоящее время не рекомендуется в качестве скринингового инструмента, – говорит доктор Лен Лихтенфельд, заместитель главного врача американского Общества рака.

По словам онколога, сейчас главное, посмотреть, как это работает на первом этапе.

А в это время шведские ученые разработали новый и эф-

фективный метод, позволяющий распознать опасные пятна/родинки (невусы) на коже с помощью электрических сигналов, и тем самым остановить распространение злокачественной меланомы.

В скандинавской стране ежегодно заболевают malignant melanoma – раком кожи – 3 000 человек. Болезнь ведет к летальному исходу в 20% случаев.

«Новый метод, который называется Nevisense, позволяет с помощью электрических сигналов, измеряющих сопротивление в невусах/родинках, осуществить дифференцированную диагностику: отделить злокачественные новообразования от доброкачественных, причем, на ранней стадии», – подчеркнул главврач дерматологической клиники больницы в Карлскуге Микаэль Тарстедт.

Новым методом уже несколько лет пользовались шведские врачи в университетской больнице Эребру и Карлскуге.

Шведский метод был испытан и в других странах Европы, а также в США.

Сегодня результаты исследования публикуются в научном журнале *British Journal of Dermatology*. Они показывают, что точность ранней диагностики рака кожи с помощью шведского метода составляет 97%. Шведские врачи подчеркивают, что их метод является дополнением к другим, обычным методам исследований, ему еще следует дать новую оценку после более длительного применения. Прежние рекомендации остаются в силе: летом загорать нужно в меру, и регуляр-

но проверять возникшие или изменившиеся родинки/пятна на коже.

Н. П., спортсменка, 25 лет

«Я сразу же настроилась сражаться за свою жизнь и здоровье»

Когда у Н. начались проблемы со здоровьем, она долго не придавала этому значения. Но весной 2011-го состояние стало ухудшаться, а на одном из заграничных турниров у нее поднялась и долго не спадала высокая температура, ее душил сильный кашель, увеличились лимфоузлы.

От врачей она впервые и услышала страшный диагноз: лимфома Ходжкина, или рак лимфатических узлов, причем уже на второй стадии. Как объясняли врачи, лимфома Ходжкина – это заболевание, связанное с появлением аномальных гигантских клеток во время выработки организмом лимфоцитов – клеток иммунной системы.

– Когда я услышала диагноз, то испытала настоящий шок, – вспоминает Н., – но я сразу же психологически настроилась сражаться за свою жизнь и здоровье.

В свои двадцать с небольшим ей предстояло сложнейшее и изнурительное лечение.

Она не побоялась сообщить о своей болезни в соцсетях:

«Привет всем... Сейчас нелегкое время для меня. У меня обнаружена лимфома Ходжкина – это одна из форм рака. Я лечусь за границей и уверена, что все будет хорошо. Но лечение требует много терпения и времени. И мне нужно быть очень сильной и позитивной, чтобы пройти через это. Мне требуется еще несколько месяцев лечения, чтобы вернуться в спорт. Но есть хорошая новость: если я буду хорошо себя чувствовать после лечения, то у меня появится шанс вернуться в теннис. Конечно, наверняка никто ничего не обещает, но есть надежда. И это помогает мне оставаться оптимисткой! Я очень скучаю по игре, скучаю по своим болельщикам и друзьям во всем мире. Ведь спорт был моей жизнью все последние 15 лет.

Есть несколько причин, почему я прохожу лечение за границей. Во-первых, здесь у меня есть тренировочная база и много близких друзей, так что это как второй дом. Во-вторых, эта больница – одна из лучших, которая специализируется на этой проблеме, и врачи делают все лучшее для меня. Это просто идеальное место для меня.

Я сильный человек. Я думаю, что многие в этом убедились. Очевидно, что нынешняя ситуация отличается от всего, что я когда-либо испытывала, но после, когда все это закончится, я уверена, что моя жизнь будет еще лучше, чем когда-либо прежде. Определенно меня ждет самый сложный период в жизни, и, надеюсь, он и останется самым сложным. Я уверена, что я буду в состоянии преодолеть это – ведь это

всего лишь вопрос терпения и времени. И я считаю, что я справлюсь!

Я очень счастлива, что моя семья, мои лучшие друзья и все самые дорогие мне люди здесь со мной сегодня. Они помогают мне и поддерживают. Скоро мы вновь увидимся! Н.».

Н. поддержали ее подруги и коллеги в «твиттере» и в своих блогах. Пожелали ей скорейшей победы над болезнью.

... Через год в соцсетях появилось первое радостное письмо Н.: «Прошло много времени с тех пор, как я писала вам в последний раз, и теперь я возвращаюсь к вам, чтобы поделиться отличными новостями и прекрасным настроением! В декабре я закончила курс лечения, а пару недель назад сделала последние тесты. Лечение было успешным, мои врачи очень довольны его результатами, а я чувствую себя прекрасно. Я хочу поблагодарить профессора Б. Фалини, доктора Ф. Фальчинелли и их команду. От всего сердца хочу поблагодарить моего тренера, моего друга, свою семью и близких друзей, поддерживавших меня все время. Я никогда не забуду этого...»

Я уже начала тренироваться! Физически поначалу было очень тяжело, но эмоции переполняли меня, и я не хотела уходить с тренировки. Это было удивительно. Я работаю каждый день до изнеможения и получаю большее удовольствие от процесса, чем когда-либо. Больше, чем по чему-то иному, я скучала по соревнованиям. До скорой встречи!»

...В итоге неукоснительное соблюдение требований вра-

чей, сила воли и закаленный профессиональным спортом организм помогли справиться с недугом.

Поединок за жизнь продолжался десять месяцев и закончился разгромом. «Н. П. – лимфома Ходжкина – 6:0, 6:0» – именно такой результат появился в графе «Последний матч» на официальном сайте спортсменки весной 2012-го.

Вместо напутствия тем, кто сейчас борется с болезнью

Опыт тех, кто борется

– Н. П. – одна из сильнейших людей в мире, – уверен тренер Ю. В. – Она никогда не плакала и всегда знала, что не просто выздоровеет, но будет играть еще лучше, чем раньше.

**Маша гессен,
журналистка, писатель, бывший
директор русской службы
«Радио Свобода», 47 лет**

**«Врач сообщил, что у
меня обнаружена мутация,
которая может убить меня»**

В январе 2004 года Маше Гессен был поставлен диагноз – генетическая предрасположенность к раку груди. В августе 2005 года ей сделали операцию по удалению груди. Три года спустя она написала книгу «Blood Matters» («Вопросы крови») о том, как генетика меняет мир вокруг нас. В апреле 2008 года она вышла в Америке в издательстве Harcourt . По словам Гессен, в России эта книга не выйдет, потому что, по мнению потенциальных издателей, отечественная публика к такой книжке не готова: «обнажение моей собственной истории буквально до молекулярного уровня в России вызывает недоумение и брезгливость».

8 ноября 2007 года главу из книги «Blood Matters», пе-

реведенную Петром Фаворовым, опубликовали в журнале «Большой город» с предисловием автора, написанным специально для «БГ».

– Эта глава рассказывает, чем кончилась моя карьера ракового больного, – говорит Маша. – Эта же глава – основная причина, по которой книжка вряд ли может быть опубликована в России.

Предисловие

Подобных историй пока практически нет, но когда они появятся – начинаться они будут все одинаково, – пишет Маша Гессен. – В один ничем не примечательный день (30 января 2004 года в моем случае) я не делала ничего необычного (сидела в кафе в американском городе Кембридже, что под Бостоном), когда вдруг зазвонил телефон и генетический консультант сообщил, что у меня обнаружена мутация, которая, вероятнее всего, меня убьет.

В моем случае эта мутация находится в гене под названием BRCA1, что расшифровывается как breast cancer – рак груди. У меня в этом гене не хватает 187-го аллеля, и из-за этого этот ген не может выполнять своей предполагаемой функции, а именно останавливать неконтролируемое размножение клеток ткани молочной железы, которое при наличии моей мутации начинается рано или поздно в 87% случаев, развивается быстро и заканчивается, как правило, печально. Моя мама умерла в 49 лет. Ее тетя – в 52. Мне в 2004 году было 37.

В тот мерзкий, серый, промозглый день меня автоматически записали в пациенты знаменитого бостонского ракового центра. Мне выдали членскую карточку, которая давала право на бесплатную парковку и неограниченное количе-

ство сочувственных взглядов со стороны всевозможных раковых бюрократов, которые теперь, казалось, окружали меня постоянно: ведь мне надо было ходить на проверку к онкологу каждые три месяца, на маммографию – каждые полгода, на МРТ – тоже каждые полгода. Всякий раз обнаруживалось уплотнение, которое надо было рассмотреть поближе, взять образец, получить гистологию. Стоило мне вздохнуть с облегчением по результатам гистологии, как приходило время идти на очередную проверку. Повсюду мне попадались секретарши, медсестры, радиологи, врачи, даже парковщики, которые при виде моей пластмассовой членской карточки наклоняли голову набок и смотрели на меня полными скорби глазами. «Так молода, – читалось в их взгляде. – Так прекрасна. И уже обречена». То, что никакого рака у меня при этом не было, на их отношение и даже, казалось, на мое положение никак не влияло: «Мы просто еще не обнаружили ваш рак», – объяснила лечащая врач.

Впрочем, из ракового корпуса можно было выписаться. Для этого требовалось всего лишь вылечиться. Раковым больным удаляют опухоль, часто – весь пораженный орган. То, что опухоль в моем случае еще не была обнаружена, по сути, ничего не меняло: убрать предлагалось орган. Операция эта называется «превентивная мастэктомия», и она становится все более и более распространенной в США, Израиле и других странах, где развивается генетическая медици-

на. Идея, разумеется, показалась мне безумной, тем более что у меня в 2004 году был еще грудной ребенок. На все мои возражения врачи ракового корпуса отвечали в том смысле, что если я хочу еще и вырастить этого ребенка, то мне пора перестать пускать слюни и ложиться на операционный стол.

Я сделала единственное, что может в такой невыносимой ситуации сделать пишущий человек: я стала брать интервью и писать об этом. Онкологи рассказали мне, что генетические раки бывают особенно агрессивны. Психолог, специализирующийся в области счастья и женской красоты, сказала мне, что грудь – один из главных компонентов женственности, но что человек удивительно быстро привыкает к любому увечью, лишь бы не становилось хуже. Экономист по моей просьбе придумал формулу извлечения ценности жизни, которая ясно показала, что ценность жизни здоровой меня без груди будет куда выше, чем ценность меня с грудью, но с риском заболеть раком, увеличивавшимся на 2% каждый год (в 2004-м он был равен 16%, в 2005-м – 18% и т.д.). Мужчина по имени Ларри, удаливший себе желудок после того, как два его брата и сестра умерли от рака желудка в течение двух лет, рассказал мне, что жизнь его прекрасна и беззаботна, разве что он сильно похудел и вынужден есть часто и понемногу. Люди, уговорившие хирургов удалить им поджелудочную железу, убедительно рассказывали, что куда лучше жить всю жизнь на инъекциях, чем умереть, как умерли

на их глазах все их близкие родственники. В сравнении моя предполагаемая жертва выглядела все менее чудовищной.

Мои изыскания ушли далеко от моей собственной истории. Пока я боролась со страхом, я написала целую книгу о том, как меня занесло в новый мир, где люди не просто принимают решения на основании генетических данных, а начинают воспринимать самих себя, свое поведение, характер и судьбу как сумму своих генов. В Израиле я брала интервью у генетика, который открыл так называемый ген поиска новых ощущений и ген повышенной сексуальной активности (к моему удивлению, их он у меня не обнаружил, а нашел вовсе ген альтруизма, в наличии которого я никогда бы себя не заподозрила). В Академгородке под Новосибирском я наблюдала за удивительными ручными чернобурками и шизофреническими мышами, выведенными в ходе старейшего в мире генетического эксперимента. В Пенсильвании я ездила по домам больных с врачом, которому удалось найти генетические причины страшных заболеваний, распространенных среди тамошних амишей (потомков горстки европейских религиозных эмигрантов, поддерживающих традиции и образ жизни 300-летней давности). В Чикаго я брала интервью у выходцев из Советского Союза, которые основали клинику, где фактически производят потомство по генетическому заказу...

Глава 9. Операция

Ночь на 22 августа 2005 года я провела за компьютером: редактировала чужую статью для журнала, в котором тогда работала, и болтала с кем-то по Интернету. Так я добилась того, чего хотела, – заполнила словами часы, которые оставались мне до отправления в больницу. Я должна была лечь на хирургический стол в годовщину маминой смерти. Маммолог, который должен был делать мне мастэктомию, и два пластических хирурга, ответственных за последующее восстановление груди, жонглировали августовскими датами до тех пор, пока не выяснилось, что единственный оставшийся мне вариант – это 22 августа. Я думала даже отменить операцию, но потом мне пришло в голову, что не так уж и плохо вместо двух самых страшных дат в моей жизни иметь только одну. Подруга сказала, что рано или поздно я смогу просто вычеркнуть этот день из всех своих календарей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.